ДОКЛАД НА ТЕМУ :

«Понятие и значение нравственности в уголовном праве»

Выполнил студент 4 курса, группы 41-з

Ишаев Борис Гариеевич

Проверил:

Кандидат Юридических Наук

Мирошниченко Даниил Викторович

Москва, 2020

Оглавление

Введение 3

1. Понятие нравственности в уголовном праве 4

2. Значение нравственности в уголовном праве 7

Заключение 11

Список использованной литературы 12

Введение

Посягательство на моральные нормы являются составляющей любого общественно-опасного деяния, мораль как некий маркер целесообразности закладывается в норму права и определяет границы приемлемости поведения субъекта. Однако, при этом негативное восприятие субъектом объективной ситуации всегда имеет под собой отрицательное субъективное отношение, связанное со сложностью или невозможностью реализации определенного поведения для лица.

Как правило, совершая умышленное преступление, субъект рассматривает осуществление такого деяния, запрещенного уголовным законом, как единственно возможный вариант выхода из проблемной ситуации. Конечно, каждый человек всегда руководствуется определенными мотивами и часто находится в ситуациях, которые мешают их реализации, но никакая ситуация не диктует субъекту необходимость совершения преступления, потому что она всегда содержит в себе возможность альтернативного варианта поведения.

Решающую роль здесь играют такие дефекты нравственной сферы, неудерживающие субъекта от выбора уголовно-деструктивных способов преодоления негативной ситуации. Не случайно классические причины преступности, как правило, связываются с недостатками социализации личности (проблемы воспитания и образования, деструктивное окружение), поскольку последние отражают общий низкий уровень нравственной культуры личности.

И это требует разграничения общественного и личного в поведении лица, выяснения вопроса различия в толковании понятий морали и нравственности.

1. Понятие нравственности в уголовном праве

Теория уголовного права, криминологии неоднозначно толкуют нравственность как объект правовой охраны. Нравственность в общем понимании - это термин, которым определяется явление диалектической связи права и морали.

Нравственность формируется в личности как результат восприятия норм морали в ходе его воспитания и других форм социализации, в то время как мораль является общественным институтом, который исторически сформировался и сохранился в культуре. Существование социальной морали не предусматривает ее полного отражения в нравственности личности.

Принципиальным отличием морального и нравственного уровня общения является то, что регуляция не просто по привычке может быть привнесена во внутренний план, но принципиально осуществляется изнутри. В этом контексте нравственность и мораль соотносятся как «внутреннее» и «внешнее» соответственно. Несмотря на свою нематериальную духовную природу, нравственность не является абстрактным понятием и тем более выдумкой. Люди не всегда замечают ее детерминирующее действие из-за инертности психических процессов. Вместе с тем, именно нравственность осуществляет функцию внутренней саморегуляции индивида, определяет качество его внутреннего диалога и, как следствие, характер поведенческих актов. [1]

Сборное содержание нравственности может быть представлено противоположными нравственными принципами, как коллективизм-индивидуализм, и их разнообразное сочетание и степень усвоения формируют индивидуальную нравственность конкретного человека. В юридической науке проблема исследования морали и нравственности в вопросах их соотношения и определения как юридических категорий присутствует, хотя понятно, что попытки решения этого важного уголовно-правового и криминологического

[1] Грицай О. В. Актуальные проблемы применения штрафа как меры имущественного взыскания, установленной приговором суда // Российская юстиция. 2008. № 10. С. 68.

противостояния имели место, однако, специальных исследований в этой области не проводилось, а именно дефиниция «мораль» в научных кругах имеет, преимущественно, философско-правовое окраску.

Поэтому юридическая наука, на сегодняшний день, пользуется тем термином, который, хотя не претендует на универсальность, является наиболее приемлемым для правового потребления.

К сожалению, определение нравственности как отличной от морали категории, которые даются в специальной литературе по уголовному праву, на самом деле, дают определение нравственности, аналогичных к определению морали: «Общественная мораль - это взгляды, представления и правила, определяющие поведение, духовные и моральные качества, необходимые человеку в обществе, и соответствующие правила , определяющие условия нормального общественной жизни людей.

Опять же, с ориентацией на философскую парадигму, отечественный законодатель можно предложить следующее понимание как морали, так и нравственности: «Нравственность - это система нормативных предписаний, которые стоят на страже таких универсальных ценностей бытия, как жизнь, свобода и достоинство каждого человека, независимо от его принадлежности к какой-либо из сообществ или положение внутри системы социальной иерархии », тогда как мораль определяется как« комплекс норм и ценностей, позволяющих осознавать себя прежде всего представителем и выразителем интересов определенных социальных общностей - стран, наций, государственных образований, классов, сословий, партий.

Как видим, оба понятия почти идентичны по содержанию (нравственность, подобно морали, носит нормативный характер), а различаются они лишь тем, что нравственность носит всеобщий характер, а та или иная мораль присуща лишь каким-то четко определенным сообществам. Поэтому и здесь определение нравственности, как категории, отличной от морали, отсутствует. Следовательно, нельзя согласиться с такими определениями нравственности, так же как и с отождествлением этой

категории с моралью. Представляется необходимым доказать целесообразность защиты нравственности, а не морали, которое следует из родового объекта преступлений, предусмотренных отдельными статьями Главы 25 УК РФ.

При определении нравственности как уголовно-правового и криминологического объекта предлагаем следующее определение нравственности как порядка отношений между людьми в обществе, установленный нормами морали. Мораль понимается как совокупность норм; нравственность - как степень их выполнения, то есть фактическое состояние, уровень морали в обществе.

Нравственность именно порядок обращения, потому что позиция лица по отношению к нормам морали определяется как раз из-за его активного поведения, которое оно в своем сознании соотносит с этими нормами. Мораль выступает в данном случае в качестве условного барьера, по которому любое действие воспринимается и лицом и обществом как аморальное.

Действительно, можно привести большинство составов преступлений Главы 25 УК РФ, где субъектом осознается, что его поведение имеет публичный характер и противоречит моральным нормам, которые сложились в обществе. Более того, лицо рассчитывает или допускает, что его поведение будет негативно оценено окружающими. Кроме того, внутренними побуждениями к любой деятельности, определенного поведения выступают идеалы, убеждения, принципы, которые сформировались у данного лица в процессе существования в социуме.

Они могут быть как нравственными, так и безнравственными, однако, когда речь идет о морали и нравственности, то имеется в виду именно общественно-полезные мотивы, и поведение, допустимое для нормальной общественной жизни. Поэтому, когда мы говорим о безнравственности, речь идет не просто об отрицании нравственности, а о нравственной позиции, но извращенной. Именно своя групповая мораль, своя жесткая система ценностей

характерна для преступного мира. Отметим, что члены преступной группы не способны чувствовать моральных обязательств даже друг перед другом.[2]

«Нравственное убожество», которым часто страдают преступники, вовсе не является констатация отсутствия у них нравственности, а есть только негативная оценка его содержания с позиции принятых в обществе морально-этических категорий. В этом отношении есть основания рассматривать преступную нравственность как форму асоциального групповой морали.

2. Значение нравственности в уголовном праве

Как итог рассмотрения философских и общеправовых вопросов можно считать научно обоснованной необходимости законодателю ввести в тело законодательных предписаний требование справедливого правосудия, дав понятие этой этико-правовой категории и определив условия и способы ее реализации на практике при регулировании отдельных конкретных отношений на всех стадиях судопроизводства.

Это можно осуществить только опираясь на естественные права человека и принятые во всем мире критерии справедливости, что, с одной стороны, укрепит правовую основу законодательства, а с другой - принцип верховенства права из декларации превратится в инструмент прямого действия с прозрачными и приемлемыми для общества справедливыми результатами решения спорных вопросов. [3]

Чтобы борьба со злом в сфере уголовно-правовых отношений была реальной, а не сводилась к необходимым, но явно недостаточным в практическом смысле академических философских рассуждений, совершенно необходимо наполнение этой деятельности конкретными предметными доктринами и нормативными средствами их осуществления. Конечно,

---

[2] Синяева М. И. Значение гражданского воспитания несовершеннолетних, склонных к асоциальному поведению // Гражданственность личности в условиях изменяющегося мира: от протестной к созидательной активности: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Курск, 2015. С. 122–125.

[3] Байбарин А. А., Шуклин И. А. Правовая статистика: учебно-методическое пособие; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2014. 359 с.

реализация этого учредительного требования возможно только при условии наличия правового законодательства и, прежде всего, создание такой системы уголовных процессуальных норм, уровень этичности предусмотренных которой процедур и императивных предписаний не вызвал бы никаких сомнений.[4]

Анализ правовой идеи, содержания и функций диспозитивности в уголовном процессе позволяют установить нравственность принципа диспозитивности высшего сорта и его детерминирующую роль, ведь именно благодаря императивному порядку реальному обеспечению равнозначного участия субъектов доказывания в представлении, исследовании, интерпретации доказательств утверждается действительно функциональное равенство сторон, происходит полнокровное и конструктивное их соревнования, беспристрастное оценивания аргументов proetcontra, осуществляется эффективная реализация права на защиту от обвинения и принципа презумпции невиновности. [5]

Как следует из сказанного, принцип диспозитивности так или иначе влияет на объективность процесса, обеспечивается определяющей степени наличием квалифицированной и максимально эффективной защиты, который укрепляет нравственные устои судопроизводства, наполняя реальной животворной силой принципы права на защиту, презумпцию невиновности.

По сути, все принципы уголовного права ценностно ориентированы. Более того, мажет все они антропоцентричны и защищают первичные потребности человека - направлены на обеспечение безопасности, справедливости, гуманизма, верховенства права, равенства перед законом и судом и т.д.

И все эти ценности принадлежат к ценностям абсолютным - тем, которые признаются как безусловно значимые для подавляющего

---

[4] Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права: теория и практика применения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 206–207.

[5] Принудительные меры воспитательного воздействия: вчера, сегодня, завтра: учеб. пособие / И. В. Ботвин, О. В. Ермакова, А. М. Репьева. Барнаул: АЗБУКА, 2018. 48 с.

большинства. Существование конструктов уголовного права, которые не соответствуют декларируемым принципам, ориентированным на абсолютные ценности, под влиянием общественных ожиданий, корректируются. Например, на реализацию принципа гуманизма, с целью обеспечения общих общественных представлений о нравственности, в части очеловечивания наказаний, такой процесс демонстрируется отменой смертной казни и антропо ориентированным видоизменением других видов наказаний. Это же, кстати, в развитом обществе, касается и надлежащего профессионального и гуманного обращения и с осужденными, и с жертвами преступлений, которое сегодня, а со временем все больше и больше будет находиться под тщательным контролем институтов гражданского общества.

Но, вернемся к кризису ценностей, который опирается на уголовное право. Если взять за основу систему абсолютных ценностей, на защиту которых направлено современное уголовное право, как ни странно, первой из них определяется безопасность, а уже после нее все другие ценности: справедливость, гуманизм, верховенство права и т.д.

Безопасность как ценность, удовлетворяет первичный уровень потребностей конечно, на первый взгляд, является важнейшей, если уголовное право направлено на обеспечение безопасности общественных отношений. Ценностью, несомненно, является безопасность, и защищаем мы общественные отношения от угроз именно этой ценностью.

По сути, общественные отношения, которые возникают не по поводу ценностей, или сами по себе, не являются ценными самом деле, и общественная значимость их низкая. Исходя из указанного выше, нравственные ценности влияют на уголовное право как:

1) средство давления ожиданий социума и требований международных стандартов. Понимание их необходимо для деконструкции. Буквально это - те ценности, которыми должно руководствоваться уголовное право воспроизведение парадигмы и гипотезы норм (условно назовем их ценностями первого порядка);

2) предмет направления уголовно-правового регулирования. И это - те общественные отношения, которые сами по себе являются нравственными ценностями и те ценности, по поводу которых социальные отношения возникают (ценности второго порядка). [6]

Сегодня мы уделяем мало внимания оценке именно нравственных ценностей при формировании уголовно-правовых конструктов. И, как следствие, мы получаем то, что недостаточное внимание ценностям первого порядка нивелируются, например, решениями ЕСПЧ, а второго порядка, недооценкой ожиданий общества, или не удовлетворяющих потребностей людей, или настраивающих общество против уголовного права. Открытое общество обуславливает то, отношение общества к ценностям и первого, и второго уровня, которое приобретает также качеств глобального. И хотя критерии предсказания нравственных требований первого уровня в гипотезах национальных школ уголовного права почти тождественно, его применения и толкования страдает, даже на уровне использования в конструктах норм, заимствованных из времен «закрытого» общества.

Такой подход потребует и сверки с практикой судов, и надгосударственных судебных инстанций, и социальным значением совершенного деяния. Вряд ли в условиях открытого общества можно и в дальнейшем пренебрегать необходимостью таких размышлений судей. Детализация же самого вида посягательства без акцента на ценность, несет, безусловно, очень удобная для полицейского, который в смысле нормы уже буквально «читает инструкцию», и пренебрегает пониманием нравственного предписания, которое было нарушено. Отсюда, кстати, и пренебрежение правами потерпевшего, понимание наличия страданий и потерь которого сейчас и зависит от непонимание правоприменитель нарушенных ценностей.

[6] Байбарин А. А. Психическая незрелость // Бизнес в законе. 2017. № 4. С. 163–165.

Заключение

Резюмируя, хочу обратить внимание на то, что в нашем государстве, как и в мире в целом, на уровне социологических исследований постоянно осуществляются проекты, направленные на отслеживание динамики отношения к нравственным предписаниям в социуме. И хотя, для отечественной уголовно-правовой политики, опорной точкой становились криминологические исследования и политическая воля, для эффективной современной деконструкции УК это бесполезно.

Именно социологические опросы (в данном случае - направлены на определение отношения к ценностям) для формулирования диспозиций норм уголовного права пока должны становиться монитором социальных ожиданий. Наверное следует сказать, что такой подход, по моему убеждению, никак не влияет на вес криминализации, хотя, безусловно оптимизирует ее давлением здравого смысла, и, наверное, минимизирует количественное нагрузки на Особенную часть УК.

Список использованной литературы

1. Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права: теория и практика применения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 206–207.

2. Байбарин А. А. Психическая незрелость // Бизнес в законе. 2017. № 4. С. 163–165.

3. Байбарин А. А., Шуклин И. А. Правовая статистика: учебно-методическое пособие; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2014. 359 с.

4. Грицай О. В. Актуальные проблемы применения штрафа как меры имущественного взыскания, установленной приговором суда // Российская юстиция. 2008. № 10. С. 68.

5. Принудительные меры воспитательного воздействия: вчера, сегодня, завтра: учеб. пособие / И. В. Ботвин, О. В. Ермакова, А. М. Репьева. Барнаул: АЗБУКА, 2018. 48 с.

6. Синяева М. И. Значение гражданского воспитания несовершеннолетних, склонных к асоциальному поведению // Гражданственность личности в условиях изменяющегося мира: от протестной к созидательной активности: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Курск, 2015. С. 122–125.